

Верхоробин Иван Сергеевич

Ни шагу назад!

Август 1942 года под Сталинградом был особенно горяч. Фюрер бесновался. Этот город—крепость не только не капитулировал, но его тракторный завод, перефилированный под танковый, продолжал ремонтировать танки и выпускать новые прямо у немцев под носом. Постоянные артобстрелы, массированные авиационные бомбёжки превратили город в руины. Но Сталинград жил и боролся, накапливал силы, готовясь к наступлению.

Сюда на подкрепление и прибыла мотострелковая дивизия, в которой служил молодой лейтенант Иван Сергеевич Верхоробин. Перед этим он окончил Харьковское пограничное училище. Думал ли молодой паренек из далёкого сибирского села Андреевка Омской области, что ему придется участвовать в обороне, а затем и разгроме немецкой Сталинградской группировки? Отсюда, от Волги, и началось бегство врагов.

Взвод, которым командовал лейтенант Верхоробин, попал на охрану тракторного завода. Подбитые танки ночью оттащивали на завод, а уже назавтра, отремонтированные, они снова вступали в бой.

—Недалеко от берега,— вспоминает Иван Сергеевич, —стояли нефтяные емкости. Немец поначалу их не бомбил, очевидно, рассчитывал после взятия города использовать по своему усмотрению. Но, придя в ярость от безуспешных попыток штурма, подверг их бомбардировке. Горючее, сметая все на пути, хлынуло в воду,

взметая вверх языки пламени. Было такое ощущение, что и вода, и земля горят. Небо затянуло гарью, через которую слышался рев моторов самолётов, свист, грохот разрывающихся бомб. Это было похоже на ад. Но сталинградцы стояли насмерть. Призывы «Ни шагу назад!», «Умрем, но не отступим!» — стали нормой поведения защитников города-героя.

В сентябре Верхоробина контузило. Было это во время одной из бомбёжек. Лейтенант и еще двое бойцов патрулировали по улице. Послышался шум, а затем показался и сам немецкий самолет. Солдаты бросились к ближайшей воронке. Двое его друзей успели впрыгнуть туда, он упал на землю, не добежав несколько метров. Совсем близко раздался мощный взрыв. Комвзвода почувствовал боль, а затем тяжесть на спине — его завалило., Выбравшись из-под кучи земли и камней, потрогав себя за ноги, за руки и убедившись, что невредим, он пошел искать солдат. Они скорчились на краю воронки...

—Улетели, вылезайте, — позвал лейтенант. Но никто из них не пошевелился и не отозвался. Подойдя ближе, он понял, что они мертвы — убило взрывной волной.

В ноябре началось наступление по всему фронту и, несмотря на сильное сопротивление, окончилось в феврале капитуляцией фашистской группировки во главе с командующим Паулюсом. Затем был Калининский фронт, бои за освобождение Витебска, Белорусский фронт, тяжёлые бои за взятие Кенигсберга. Подступы к нему были сильно укреплены. Через несколько дней после взятия пришло радостное сообщение о конце войны.

Иван Сергеевич Верхоробин приехал в отпуск в Омск. Здесь и познакомился с Евдокией Федоровной. К месту дальнейшей службы молодые супруги поехали вместе. Вильнюс, Киев — железнодорожная часть. Затем Дальний Восток, строительство железной дороги у озера Хасан. Потом Тюменская область— прокладка второй ветки, строительство моста. В 1956 году после болезни — демобилизация, вернулся на родину. До войны Иван. Сергеевич окончил курсы ветфельдшеров и после демобилизации обосновался в посёлке Таврическое. После окончания заочного отделения ветеринарного института был направлен в Кормиловку, где с 1965 года и до выхода на пенсию работал главным ветврачом.

В этом году Ивану Сергеевичу Верхоробину исполняется 80 лет. Но он по-прежнему полон задора. Хочется пожелать ветерану войны и труда, человеку, прожившему долгую и яркую жизнь, долголетия, здоровья и семейного благополучия. Мир вашему дому!

А. АТРОЩЕНКО.

Литература:

Шарапова В. Вся жизнь в борьбе / В. Шарапова // Нива.- 1996.- 18 окт. – С. 2.

Атрощенко А. Ни шагу назад / А. Атрощенко // Нива.- 1996.- 23 февр.- С. 2: ил.

Конофацкий Г. С верой в будущее / Г. Конофацкий // Нива.- 1982.- 6 нояб.- С. 2:

ил.